

— Ли Синь, ты так рад меня видеть? Это называется «один день разлуки — как три года, один час разлуки — как три недели»? — Цинь Цзыянь, наклонившись, с улыбкой посмотрел на хмурого и бормочущего Ли Синя. — Инструктор Цао был прав, в этом туннеле довольно прохладно. Ты можешь остаться здесь, чтобы немного охладиться, а потом подняться.

— Да ну тебя, Цинь Цзыянь, если тут так прохладно, я тебя затащу сюда, чтобы ты тоже охладился... Ээ? Президент Цюй, я ошибся, я никого не буду тащить, особенно твоего Цзыяня.

Не закончив фразу, Ли Синь почувствовал ледяной взгляд и тут же развернулся, побежав к каменным ступеням, о которых говорил Сяо Нин.

Цинь Цзыянь заинтересовался выкапыванием пуль. После того как Ли Синь поднялся, он подобрал ветку и вместе с Ли Синем и остальными отправился к скале, чтобы выкапывать пули. В воинской части было много умельцев, особенно среди поваров, которые могли превратить пули и гильзы в изящные сувениры.

Пули, которые они использовали для тренировок, были близки к сроку годности. В зависимости от условий хранения, срок годности пуль обычно составляет около 20 лет, хотя для винтовочных пуль он может достигать 40 лет. В основном это зависит от срока годности пороха внутри пули.

Цинь Цзыянь просто убивал время, выкопав несколько пуль. Когда у Ли Синя и остальных закончилось время отдыха, он вместе с Цюй Моханем покинул стрельбище.

Неделя напряжённых тренировок подошла к концу, и в последний день военной подготовки наконец наступил парад.

Рано утром все роты, одетые в форму, организованно вошли на тренировочное поле. Громкие крики разносились по всему полю. Командиры полка, батальона и другие высокопоставленные лица собрались на трибуне, чтобы наблюдать за происходящим. После выступлений руководителей парад официально начался.

Студенты, которые не участвовали в параде, стояли за пределами поля, громко подбадривая свои роты.

Парад начался с первой женской роты. Ровные шеренги двигались от одного конца поля к другому. Программа парада была довольно простой: строевой шаг, парадный шаг и бег. Главное было в точности и дисциплине. Девушки должны были демонстрировать мягкость, но с элементами силы, а мужчины — мощь и решительность.

Когда вторая рота вышла на поле, их ровный и мощный шаг, сопровождаемый громкими криками, сразу же завоевал аплодисменты.

Мужчины, держа винтовки, выглядели особенно величественно, демонстрируя силу и решительность, присущие военным.

Однако, когда одна за другой проходили роты, несколько человек из-за нервов допустили ошибки. Например, когда четырнадцатая рота проходила мимо трибуны, один из парней, закончив кричать, не смог удержаться и сделал лишний шаг вперёд. У кого-то были неправильные движения рук, и со стороны было видно, что угол их взмаха был меньше на несколько градусов.

Итоги парада были предсказуемы: вторая рота заняла первое место, а одиннадцатая — лишь

пятое. Но к этому моменту все уже не заботились о местах. Месяц пролетел очень быстро, и завтра они покинут воинскую часть. Такой опыт бывает только раз в жизни.

Парад занял всего лишь утро. После обеда все немного отдохнули и начали собирать вещи. На следующий день, едва рассвело, они должны были встать и отправиться обратно в город S. В этот момент никто не шумел, не кричал, и даже движения при упаковке вещей замедлились.

Нет такого пира, который бы не заканчивался. Вся часть была окутана тишиной и грустью предстоящего расставания.

С самого первого дня в части, когда они впервые позвонили домой, плача от трудностей военной жизни, до полного погружения в армейский быт, когда они стали называть поваров, инструкторов и командиров братьями, чувство грусти лишь усиливалось.

На следующий день, когда стало прохладно, повара приготовили завтрак. Больше никто не будил их, так как почти все не спали всю ночь. После завтрака все роты собрались на стоянке части. Девушки не могли сдержать слёз, а у парней глаза покраснели.

Цинь Цзыянь всегда чувствовал грусть при таких расставаниях.

Люди всегда такие: когда они вместе, они ссорятся из-за мелочей, не могут терпеть друг друга. Но когда приходит время расставаться, все прошлые обиды кажутся такими незначительными. Никто не знает, станет ли это расставание последним.

Только когда они сели в поезд, эмоции начали утихать. Усталость накрыла всех, и они, прислонившись друг к другу, закрыли глаза, чтобы немного отдохнуть.

Цинь Цзыянь, опершись одной рукой на край окна, смотрел на мелькающие пейзажи за окном. Вдруг он услышал звук «хлоп» и обернулся. Ли Синь, неизвестно откуда, достал колоду карт и бросил её на опущенный столик. Цинь Цзыянь невольно усмехнулся и покачал головой. Этот парень действительно полон энергии.

— Давай, давай, долгая дорога впереди, я погадаю тебе.

Ли Синь, делая вид, что он крутой, громко перетасовал карты и с радостью протянул их Цинь Цзыяню. Вдруг он почувствовал, как тень накрыла его, и холодок пробежал по спине. Он медленно поднял голову.

— Цюй... Цюй президент?

Ли Синь быстро спрятал карты под стол и виновато улыбнулся:

— Мы же не играем в азартные игры, просто развлекаемся гаданием. Это же не запрещено, правда? Просто убиваем время.

Цюй Мохань без эмоций посмотрел на Ли Синя и протянул руку.

— Ну, Цюй президент, может, я погадаю тебе?

Ли Синь изо всех сил прятал карты, ударившись головой о стол.

Цинь Цзыянь, увидев, как Ли Синь корчит из себя шута, тихо рассмеялся:

— Мне кажется, это довольно забавно. Цюй президент, может, попробуете?

Цюй Мохань пристально посмотрел на Цинь Цзыяня, затем перевёл взгляд на Ли Синя.

Ли Синь, забыв о страхе, с хитрой улыбкой протянул карты Цюй Моханю:

— Выберите карту.

Цюй Мохань молчал некоторое время, затем, увидев, как Цинь Цзыянь с интересом смотрит на него, взял небольшую пачку карт и бросил её на стол.

Ли Синь, широко улыбнувшись, с удовольствием взял карты, которые выбрал Цюй Мохань, и начал их раскладывать. Он положил первую карту под вторую, затем перевернул обе на стол, так что первая карта оказалась сверху.

Ли Синь продолжал делать это несколько раз, пока наверху не появилась червонная дама. Он вытащил её и бросил на столик перед Цинь Цзыянем, недовольно морщась:

— Червонная дама означает, что ваш президент добрый и отзывчивый.

Цинь Цзыянь рассмеялся, взял карту и внимательно рассмотрел её, затем передал Цюй Моханю:

— Вот, добрый и отзывчивый президент Цюй!

Цюй Мохань слегка улыбнулся, взял карту и положил её обратно на стол, затем бросил Ли Синю угрожающий взгляд.

Ли Синь, струсив, сжался и тихо прокашлялся:

— Это судьба! Судьба!

— Ладно, Ли Синь, продолжайте.

Цинь Цзыянь улыбнулся:

— Если бы эта карта была пиковой или трефовой, это бы означало, что президент Цюй злой и коварный? Все карты так работают? Красные — положительные, чёрные — отрицательные?

— Точно, Цинь Цзыянь, ты гений!

Ли Синь самодовольно ухмыльнулся. Ему было особенно приятно слышать, как Цинь Цзыянь говорит, что Цюй Мохань злой и коварный. Это было просто восхитительно!

Ли Синь, прищурившись, начал быстрее переключать карты, и вскоре на столе образовалась длинная цепочка от туза до короля, с двумя джокерами посередине:

— Ну, сейчас я объясню значение каждой карты. Начнём с двойки и тройки.

— Эта пиковая двойка означает, что у президента Цюя не будет сыновей, а трефовая тройка — что у него не будет дочерей...

Ли Синь говорил всё тише, и, когда он закончил, воздух вокруг стал заметно холоднее.

Цинь Цзыянь уже чуть не упал со стола от смеха, прикрывая рот кулаком, чтобы скрыть улыбку. Ещё в группе «Девять сыновей дракона» Аманда однажды сказала о Ли Синь: «Ли

Синь каждый день рискует жизнью, каждый день устанавливает новые рекорды глупости». Сейчас Цинь Цзыянь понял, насколько точно она его охарактеризовала.

— Пропустим, пропустим.

Ли Синь, несмотря на ледяной взгляд Цюй Моханя, махнул рукой:

— Бубновый четвёрка означает, что у президента Цюя будет отличная работа, червонная пятёрка — что у него будут небольшие деньги, а червонная шестёрка — что его жена будет красавицей. Ну, а наш Цинь Цзыянь ведь красавец, правда?

<http://bllate.org/book/17678/1647952>